

Шэнь И замешкался, наткнувшись взглядом на двоих незнакомцев.

Один — бледный, худой, в черном плаще; кончики его волос отливали нетрадиционным бирюзово-синим оттенком. Второй — более плотный, с красноватым от загара лицом и волосами, плавно меняющими цвет от брюнета у корней до огненно-алого на кончиках — верный признак мага стихии огня.

Оба смотрели на него слишком пристально — так смотрят на легкую наживу. Шэнь И мгновенно натянулся как струна.

Цинь Су огляделся по сторонам, затем снова вперил взгляд в юношу и хищно усмехнулся:

— Парень, ты один, что ли?

Гости явно пришли не с добром. А Шэнь И сейчас — калека, неспособный за себя постоять лекарь...

Сделав незаметный шаг назад, он спросил сдержанно, не выдавая тревоги:

— Что вам нужно?

— Да так, дело есть! — Цинь Су подался вперед, расплывшись в маслянистой ухмылке. — Пройтись с нами не хочешь?

Шэнь И похолодел.

Заметив, как оборванный юноша сильнее сжал рукоять костыля, внимательный Чу Фэн дёрнул приятеля за воротник обратно. В его голосе, вопреки обыкновению, прозвучала мягкость:

— Привет. Я Чу Фэн, а этого баламута зовут Цинь Су.

Цинь Су скривился, но Чу Фэн проигнорировал его недовольство.

— У нас ранен товарищ. Нужна помощь лекаря...

Шэнь И замер, не сразу найдя что ответить. Так они за лекарем пришли? А он-то решил, что на него напали.

Приняв его молчание за отказ, Цинь Су поспешно ударил себя кулаком в грудь:

— Ты не думай, браток! В обиде не оставим, если поможешь — заплатим как надо.

Шэнь И лишь неопределенно кивнул, не принимая обещания всерьез. После того как Вэй Чэнь выставил его из базы, жизнь превратилась в беспрестанную борьбу за выживание. Ему уже сулили золотые горы за исцеление, а потом нарушали уговор, сбивали цену или вовсе заставляли работать даром, пользуясь его одиночеством. Впрочем, убить его никто не пытался — беззащитный жрец ни для кого не представлял угрозы.

Понимая, что выбора у него все равно нет, Шэнь И спросил:

— Где раненый?

— Недалеко, тут совсем рядом.

Чу Фэн уже собрался вести его, как вдруг со стороны леса вновь послышался шелест крыльев — спугнутая ранее стая кровавых летучих мышей возвращалась.

Шэнь И рефлексивно занес руку, готовый защищаться, но красноволосый опередил его.

Короткий щелчок пальцев — и из ладони Цинь Су вырвались две сплетенные огненные змеи. Вспышка яростного пламени накрыла тварей раньше, чем те успели заверещать. Секунда — и от стаи осталась лишь горсть серого пепла, развеянная ветром.

Шэнь И молча проглотил слова.

— Идем, — усмехнулся Цинь Су.

Заметив, что жрец хромает, Чу Фэн не стал терять времени: просто подхватил юношу и легко закинул себе на плечо, словно куль с мукой.

Холодный ветер засвистел в ушах, лицо обожгло колким морозом. Шэнь И прищурился, наблюдая, как деревья по обе стороны превращаются в сплошную зеленую полосу.

«Преследующий ветер...» — мысленно отметил он.

Этот класс магов ветра славился невероятной скоростью. Из них получались идеальные разведчики и неуловимые убийцы.

Цинь Су не отставал ни на шаг, в буквальном смысле шагая по возникающим под ногами языкам пламени. «Полет на пламенном ветре» — четвертый навык Мага пламени.

Оба были мастера высшей пробы. А значит, их раненый спутник — боец еще более высокого ранга, и исцелить его будет непросто.

Шэнь И нахмурился.

Вскоре они остановились у полуразвалившейся деревянной избушки. Дверь перекашивало, а внизу виднелись рваные дыры — следы зубов мутировавших полевок.

У порога свернулась механическая собака. Завидев чужака, тварь подняла голову, а светодиоды в ее глазницах тревожно замигали красным и зеленым.

— Чжао Чжэн, мы лекаря привели! — рявкнул Цинь Су на весь лес. — Убери свою псину, а то я из нее металлолом сделаю!

— Ванцай, пропусти, — донесся со второго этажа густой бас.

Получив приказ хозяина, железный пес тут же отошел в сторону.

Цинь Су с ноги выбил дверь, ввалившись внутрь, а Чу Фэн предпочёл срезать путь — легко взлетел на балкон второго этажа.

У Шэнь И закружилась голова, подошвы коснулись пола, и, не успев он оглядеться, его уже усадили в глубокое кресло.

— Пожалуйста, вылечи его, — раздался за спиной незнакомый голос.

Шэнь И перевел взгляд на кровать.

Там лежал мужчина. Густые брови, волевой подбородок, резкие, будто высеченные из камня черты лица. Темные растрепанные волосы липли ко лбу. По виску змеилась струйка запекшейся крови, стекавшая к бледной, бескровной щеке.

Распахнутая куртка обнажала кубики пресса и широкую грудь. В районе сердца зияла рваная рана, обмотанная пропитанными темной кровью бинтами...

Положение было критическим.

Направив ладонь на грудь раненого, Шэнь И применил магию. Белоснежные искры света мягко потянулись к открытой ране, впитываясь в плоть.

Остальные замерли вокруг, боясь сбить жреца.

Темная скверна, ввевшаяся в рану, встретила свет как смертельного врага. Черные нити тумана начали истаять под давлением сияния, а вытекавшая из разреза запекшаяся бурая кровь вновь обрела естественный алый цвет.

Шэнь И нахмурился.

Плоть мужчины была отравлена темной энергией высокоуровневого монстра. Обычные лекарства тут бессильны — рана бы просто гнила изнутри. Лишь магия света способна выжечь подобную скверну. Если бы не случайная встреча, раненый умер бы от потери крови через пару часов.

Четверть часа спустя Шэнь И тяжело вздохнул и схватился за висок — голова пошла кругом.

Кто-то тут же подхватил его за плечо:

— Эй, ты как?

— Жить будет, — слабо проговорил жрец, качнув головой. — Угроза миновала, но моя духовная сила иссякла.

Услышав, что у жреца кончилась мана, Цинь Су и остальные судорожно зашарили по карманам, выгребая кристаллы — четвертого, пятого рангов...

— Ты какого ранга жрец? — спросил высокий, темнокожий мужчина с широкими плечами и простодушным лицом. Должно быть, тот самый Чжао Чжэн.

— Третьего, — честно ответил Шэнь И.

Магу требовались ядра соответствующего уровня и элемента, иначе энергию невозможно было усвоить без риска разорвать каналы.

Порывшись в запасах, они нашли лишь два подходящих кристалла. Прозрачные ядра без атрибута подходили всем, но восстанавливали силы куда слабее. Световые же кристаллы встречались крайне редко, так что Шэнь И привык обходиться нейтральными.

Пока Шэнь И поглощал энергию, Чу Фэн шагнул к балкону:

— Пойду подстрелю пару мутантов.

— Я с тобой! — откликнулся Цинь Су.

Вскоре они вернулись с охапкой кристаллов третьего ранга самых разных стихий. Отобрав прозрачные, они сложили их на тумбочку возле кровати.

К семи вечера окончательно стемнело.

В избушке давно не было электричества, так что мягкий свет от магии Шэнь И служил единственной лампой. Чтобы не сидеть в темноте, когда жрец закончит, мужчины натаскали сухих веток и развели в комнате очаг в старом железном тазу.

Шэнь И сладко зевнул, ощущая подступающий сон.

Вдруг его запястье сдавила железная хватка. Сила была таковой, что кости треснули бы, будь хватавший чуть менее осторожен. Магический поток мгновенно оборвался. Шэнь И от неожиданности вскинул голову.

Раненый очнулся.

Его взгляд — острый, хищный, как у орла — впился в незнакомого юношу, оценивая степень угрозы.

Аура мага высокого ранга обрушилась на комнату тяжелым валом. Шэнь И почувствовал себя дичью перед лицом смертоносного хищника. Тело охватила мелкая дрожь, дыхание перехватило.

— Эй, командир, остынь! Это же лекарь, мы едва его нашли! — Цинь Су кинулся вперед, пытаясь разжать пальцы мужчины.

Сознание раненого все еще туманилось. Он пару секунд мутным взглядом смотрел на Цинь Су, но хватку не ослабил, а плотная дымка боевой ауры продолжила клубиться вокруг него.

— Брат Фань, это свои! — настойчиво повторил Цинь Су.

Чу Фэн с Чжао Чжэном тоже подросли и совместными усилиями оттащили командира.

И тут же раздался глухой стук — мужчина вновь провалился в небытие.

Все трое мгновенно изменились в лице.

Шэнь И поморщился, растирая затекшее запястье, и снова наклонился к лежащему.

— Он вне опасности. Жизни ничего не угрожает, нужен только покой.

Мужчины облегченно перевели дух.

— Спасибо тебе. Огромное спасибо, — искренне произнес Чу Фэн.

— В соседней комнате пусто, — подал голос Чжао Чжэн. — Иди отдохни, а как ужин сварим — позовем.

Заметив глубокую тень усталости под глазами жреца, Чжао Чжэн проводил его до двери гостевой и вежливо прикрыл за собой створку.

Дом давно обчистили другие выжившие: мебель вынесли, шкафы и ящики выпотрошили. Ни подушек, ни одеял — лишь обшарпанный каркас кровати, застеленный засаленной сине-белой простыней.

Подобрав валявшуюся в углу куртку, Шэнь И накинул ее на плечи, смахнул пыль с кровати и свернулся калачиком.

Навалилась тяжелая, свинцовая дремота.

Вчера его унесло бурным течением реки далеко вниз по склону. Он выжил лишь чудом, но получил тяжелые внутренние травмы и весь вечер пролежал на сырой земле, не в силах шевельнуться от холода и голода... Лишь на остатках магии сумел залатать разорванные органы.

Сегодня за ним полдня гонялась стая кровососов, а вечером пришлось выложиться без остатка, спасая чужую жизнь. Силы окончательно иссякли. Шэнь И просто закрыл глаза, проваливаясь в глухую тьму.

Серебристый лунный свет заливал заброшенный дом, а за окном не умолкал стрекот цикад и кваканье лягушек.

Шэнь И очнулся от тихого стука в дверь. Пальцы от холода совсем заоченели, и он невольно сжался в комок, пытаясь сохранить остатки тепла.

Запахнув старую куртку, юноша поднялся. В комнате царил мрак, подсвеченный лишь бледным сиянием луны. Зная, что за дверью ждут, он, заметно прихрамывая, подошел и отпер засов.

На пороге стоял Цинь Су. В руках он держал стопку аккуратно сложенной одежды, пышное одеяло, взбитую подушку, а подмышкой зажал небольшую настольную лампу и спирали от комаров.

Повинуясь воле хозяина, над плечом Шэнь И соткался мягкий белесый шар света, от которого повеяло уютным теплом.

Цинь Су восхищенно вылутился на сферу:

— Ух ты! Отличная штука, с такой и фонарик не нужен.

Шэнь И немного смутился:

— Да так... пустяки.

Цинь Су хотел было потрогать светящийся шарик, но руки были заняты.

— Наш командир очнулся. Он маг пространства, вся дрянь у него в хранилище лежит. Вот, велел тебе передать. Одежда безразмерная, но ты парень худощавый, должно подойти. Если что не так — скажешь, подберем другое.

Шэнь И смотрел на охапку вещей, не веря собственным глазам.

— Спасибо... — искренне выдохнул он.

— Да брось! Если что понадобится — говори, не стесняйся. В конце коридора есть ванная, я там горячей воды набрал. Сполоснись и спускайся ужинать.

Уходя, Цинь Су всё же попросил оставить ему светящуюся сферу на память.

<http://bllate.org/book/20652/2105875>